

Голайденко Лариса Николаевна

МОДИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗАИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Когнитивная категория представления квалифицируется как структурно-семантическая. Семантика представления находит выражение на разных уровнях языковой системы, прежде всего на лексико-фразеологическом. В данной статье в качестве актуальных для носителей русского языка средств выражения семантики представления рассматриваются фразеологизмы, некоторые из которых в художественной прозаической речи подвергаются модификации. Формально модифицированные фразеологизмы обнаруживают приращение смысла, демонстрируя свой полисемантический характер.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 85-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

References

1. Баранов А. Н. Основы фразеологии (краткий курс): учеб. пособие. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Флинта, 2014. 312 с.
2. Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур, 2007. 672 с.
3. Киверник Н. Ю. Русские и английские коллокации как синтагматические единства [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/russkie-i-anglijskie-kollokatsii-kak-sintagmaticheskie-edinstva> (дата обращения: 13.03.16).
4. Фесенко О. П. Еще раз о фразеологизме [Электронный ресурс]. URL: <http://www.filologia.su/o-frazeologizme> (дата обращения: 13.03.16).
5. Duhaime's Dictionary of Latin Law Maxims & Terms [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duhaime.org/LegalDictionary/Category/LatinLawTermsDictionary.aspx> (дата обращения: 21.02.16).
6. English-Russian Dictionary of English Idioms [Электронный ресурс]. URL: <http://slovar-vocab.com/english-russian/vocab-idioms.html> (дата обращения: 21.02.16).
7. Oxford Collocations English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://slovar-vocab.com/english/oxford-collocations-dictionary/law-6331305.html> (дата обращения: 21.02.16).
8. Proverbs and Sayings [Электронный ресурс]. URL: <http://researchmaniacs.com/English/ProverbsAndSayings.html> (дата обращения: 21.02.16).

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И КЛАССИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
И УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С КОМПОНЕНТОМ «LAW» («ЗАКОН»)**

Ванина Татьяна Олеговна, к. пед. н.

*Уральский филиал Российского государственного университета правосудия
tatyana_vanina@inbox.ru*

Голощапова Татьяна Геннадьевна, к. филол. н.

*Уральский филиал Российского государственного университета правосудия
Южно-Уральский государственный университет
vasilisa5312@rambler.ru*

В статье подробно рассматриваются особенности классификации и перевода английских фразеологических единиц и устойчивых словосочетаний с компонентом *law* (закон) с точки зрения их структуры, значения и соответствия в русском и английском языках. Особое внимание уделено классификации на основе способа перевода, так как именно такая классификация способствует корректному использованию идиом и коллокаций в речи. Основные методы исследования – классификация и сопоставительный анализ – выбраны не случайно, ибо эти методы помогают правильно понять значение английских фразеологизмов и устойчивых словосочетаний и избежать ошибок при их переводе.

Ключевые слова и фразы: закон; идиома; фразеологическая единица; устойчивое словосочетание; коллокация; эквивалент; пословица; крылатые слова.

УДК 811.161.1

Когнитивная категория представления квалифицируется как структурно-семантическая. Семантика представления находит выражение на разных уровнях языковой системы, прежде всего на лексико-фразеологическом. В данной статье в качестве актуальных для носителей русского языка средств выражения семантики представления рассматриваются фразеологизмы, некоторые из которых в художественной прозаической речи подвергаются модификации. Формально модифицированные фразеологизмы обнаруживают приращение смысла, демонстрируя свой полисемантический характер.

Ключевые слова и фразы: представление; семантика воспоминания/воображения; фразеологизмы со значением представления; модификация фразеологизмов с семантикой воспоминания/воображения в художественной прозе.

Голайденко Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент

*Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы
Ingolaydenko@gmail.com*

**МОДИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗАИЧЕСКОЙ РЕЧИ**

Общеизвестно, что процесс познания человеком действительности представляет собой поступательную последовательность обуславливающих друг друга этапов восхождения сознания от чувственных форм отражения мира к абстрактным. Образуя когнитивную оппозицию, ощущение/восприятие и понятие вместе с тем диалектически взаимосвязаны и постоянно взаимодействуют, проявляя системность человеческого мышления.

В этой системе особое место занимает представление, которое в философии и психологии традиционно толкуется как синкретичная по своей природе категория, совмещающая свойства восприятия и понятия, обеспечивающая «перетекание» чувственного в абстрактное и сохраняющая таким образом целостность когнитивной деятельности человека.

Под представлением понимается и воспроизведение в памяти прошлого чувственного опыта, и мысленное конструирование на его основе новых наглядно-чувственных картин, и сам наглядно-чувственный образ – продукт соответствующего процесса, и собственно человеческая способность воображать [8, с. 332; 11, с. 361]. Такое сложное содержание данной категории определяется, безусловно, переходным характером представления от восприятия к понятию.

Представление, будучи необходимым и очень важным звеном в процессе отражения действительности в сознании человека, в силу своей значимости само становится объектом познания, и смыслы, формируемые этой когнитивной категорией, находят воплощение в различных единицах языка, что позволяет рассматривать её и с лингвистической точки зрения.

В свете теоретико-методологических установок структурно-семантического направления в русистике [1] мы квалифицируем категорию представления как структурно-семантическую, ибо это семантика воспоминания/воображения, которая выражается разноуровневыми средствами языковой системы [2].

Богатство данных средств, их востребованность в речи свидетельствуют об актуальности семантики представления для носителей русского языка. Актуальность же коррелирующих разнообразных когнитивных смыслов и языковых/коммуникативно обусловленных значений проявляется не только в наличии соответствующей лексики [3], но и целого ряда фразеологизмов (*маячить перед глазами, всплывать в памяти, вызывать в своей памяти, в свежей памяти, рыться в памяти (воспоминаниях), оставаться в памяти, завязать (на память) узелок, игра воображения, спит и видит, небо в алмазах, считать звёзды, гоняться за химерами, строить воздушные замки* и др.) [6].

Экспонируя вместе с лексическими полисемантами лексико-семантическое поле (ЛСП) представления в современном русском языке [5; 6], фразеологические единицы со значением воспоминания/воображения выступают ярчайшим доказательством того, насколько важно для думающих и говорящих на русском языке людей всё, что связано с представлением: памятью, мечтой, фантазией и т.п. Фразеологизация словесных комплексов, передающих когнитивные смыслы, порожаемые данной категорией, актуализирует значимую – устойчивую – роль «наглядно-чувственной» семантики и презентующих её единиц в концептуализации русской языковой картины мира [7].

Во фразеологических словарях русского языка [9; 12; 13; 14] зафиксировано 105 фразеологизмов со значением воспоминания/воображения (52 фразеологические модели и 53 варианта), которые используются в художественной прозе гораздо реже слов с семантикой представления, но всё-таки достаточно активно для такого рода языковых единиц: 510 употреблений, т.е. 5% от общего количества фрагментов, содержащих лексико-фразеологические средства выражения значения воспоминания/воображения (10378). Причём эти фразеологизмы почти всегда функционируют без каких-либо принципиальных изменений общезыковой формы и структуры.

Вместе с тем в художественной прозаической речи наблюдаются уникальные случаи модификации некоторых фразеологических единиц с семантикой представления, что приводит к приращению контекстуально обусловленного смысла и его акцентуации при сохранении значения воспоминания/воображения. Рассмотрим эти случаи подробнее.

Вследствие зыбкости семантических границ между фразеологизмами *вставить (встать) перед глазами* (“Зрительно представляться кому-л.” [14, с. 84]) и *стоять в глазах (перед глазами)* (“Неотступно зрительно представляться” [Там же, с. 460]) в художественной речи возникает сочетание *вставить (встать) в глазах*, которое реализует либо общее значение представления, либо частное значение воспоминания/воображения:

«*А в глазах опять встала картина: несётся в степи вольный табун лошадей, и впереди, гордо выгнув тонкую шею, летит Буян*» (В. Шукшин. И разыгрались же кони в поле [21]).

Вставить в глазах – это, на наш взгляд, контаминация двух названных ранее фразеологических единиц на базе первой, поскольку сохраняется форма совершенного вида глагола – главного компонента словосочетания – и ослабевает сема неотступности зрительного представления (она поддерживается в контексте использованием наречия *опять* (“Ещё раз, снова” [10, с. 456]), которое указывает на смену наглядно-чувственных картин и задаёт их динамику и повторяемость).

Интересно также употребление в рамках данного фразеологизованного сочетания зависимого существительного в форме единственного числа:

«*Это событие всегда вставляло в его глазу ярко и со всеми подробностями...*» (В. Белов. Кануны) [19].

Заметим, что для полноценного представления не важно, сколько зрячих глаз у человека и открыты ли они во время воспоминания/воображения, главное, чтобы объект действительности был когда-то увиден человеком и сохранён в памяти.

Используя в приведённом высказывании предложно-падежную форму *в глазу*, автор подчёркивает, что у персонажа один зрячий глаз и он открыт в момент воспоминания, которое, отражая прошлое, становится фактом настоящего и зрительно воспринимается «здесь и сейчас». Происходит как бы временное замещение непосредственно чувственно воспринимаемой действительности действительностью, тоже воспринимаемой непосредственно, но в мыслях, н а г л я д н о-чувственно, в отрыве от самого события, произошедшего в прошлом, сохранившегося в сознании в виде энграммы – «следа» памяти [8, с. 332] – и воспроизведённого в настоящем как образ-воспоминание.

В художественной прозаической речи подвергается изменению фразеологизм *врезаться в память* (“Прочно, крепко запоминаться; запечатлеваться” [14, с. 82]): зависимое существительное *память* функционирует с тем же предлогом, но в форме предложного падежа вместо винительного. Например:

«– Вы <...> напутствовали меня драгоценными словами, которые **врезались в моей памяти**» (И. Гончаров. Обыкновенная история) [15].

На первый взгляд кажется, что семантическое тождество закреплённой в языке фразеологической единицы и её художественного варианта сохраняется, не ослабевает и образность последнего. Однако любая трансформация грамматической структуры, даже такая вроде бы незначительная, как замена падежной формы, влечёт за собой, по нашему мнению, соответствующие, порой едва уловимые семантические преобразования.

Думается, что в значении обусловленного авторским употреблением фразеологического варианта *врезались в память* максимально актуализируется сема “Надолго, навсегда”, которая весьма смутно ощущается в значениях наречий-полисемантов *прочно* (от *прочный* – “1. С трудом поддающийся разрушению, порче, крепкий (в 1 знач.). 2. Надёжный, не подверженный переменам, постоянный” [10, с. 627]) и *крепко* (от *крепкий* – “1. Прочный, такой, что трудно разбить, сломать, порвать (*перен.* надёжный). 4. Очень сильный, значительный по степени проявления. *Крепко полюбить кого-н.*” [Там же, с. 305]), используемых в лексикографическом толковании фразеологизма *врезаться в память*.

К тому же, несмотря на обстоятельственное значение предложно-падежных форм *в память* и *в памяти*, они обозначают обстоятельство совершения действия по-разному. Если выйти за рамки целостной фразеологической семантики и посмотреть на сравниваемые фразеологические единицы с формальной точки зрения, условно расчленив их на лексико-грамматические компоненты, то становятся очевидными несколько отличные синтаксические отношения между этими компонентами: *врезаться (куда?) в память* (ср.: *положить в печь*) и *врезаться (где?) в память* (ср.: *положить в печи*).

В первом случае реализуется прежде всего значение направленности действия, а потом уже места «удара», «врезания» впечатления, причём это место ассоциируется с вертикальной, не всегда устойчивой поверхностью. Во втором же случае передаётся только значение места: «резьба» ложится на горизонтальную, более статичную и надёжную поверхность, которая не отталкивает впечатления, а вбирает их в себя как не просто чёткий и глубокий, но долговременный и, возможно, вечный рисунок.

Интересна модификация фразеологического варианта *не выходит из памяти* (“устар. Постоянно быть в мыслях кого-л.” [12, с. 104]) – замена в главном компоненте-глаголе префикса *вы-* на *у-*:

«*Но не уходил из памяти Зотова этот человек с такой удивительной улыбкой и карточкой дочери в полосатом платице*» (А. Солженицын. Случай на станции Кочетовка) [20].

Сравнение лексикографического толкования глаголов *выходить* и *уходить* выявляет в их значениях интегральную сему “Идя, удаляться, покидать что-н., оставлять пределы чего-н.” [10, с. 117, 826] и дифференциальную: *уходить* – это ещё и “Отправляться куда-н.” [Там же, с. 826]. Таким образом, употребляя во фразеологическом варианте глагол *уходить*, автор подчёркивает сильнейшее невербализованное желание персонажа избавиться от тяжёлого воспоминания. Вариант фразеологизма «очеловечивается», возникает ассоциативный образ человека, который должен выйти откуда-то, но не остановиться, а уйти куда-то далеко и навсегда.

Нельзя не отметить случай обыгрывания в художественном прозаическом диалоге фразеологизма *всплывать в памяти* (“Вспоминаться”) [14, с. 84]:

«– И вот в нашей лживой **памяти** ужасное **тонет**...

– Да я не говорю...

– ...а приятное **всплывает**» (А. Солженицын. В круге первом) [17].

В основе высказывания одного из персонажей лежит антитеза; фразу можно истолковать двояко: во-первых, ужасное забывается, а приятное вспоминается; память лжива, потому что человек должен помнить ужасное, чтобы не творить зло; во-вторых, приятное легко и всегда на поверхности, а ужасное тяжело и ждёт на дне своего часа; память лжива, потому что обманывает мишурой приятных воспоминаний, скрывая ужасное. Вероятно, возможна и другая интерпретация данного высказывания.

В художественной прозе видоизменяется фразеологизм *видеть во сне и наяву* (“Постоянно думать о ком-л. или о чём-л., хотеть чего-л.”) [12, с. 63]: переставляются компоненты *во сне* и *наяву* и добавляется союз *и*:

«– *Веди нас!* – заклинал её *гидальго*. – *Не может быть, чтобы этой страны не существовало. Я так ясно вижу её и наяву и во сне*» (К. Паустовский. Золотая роза) [16].

На наш взгляд, данный фразеологизм, реализуя семантику воображения [4, с. 17], максимально проявляет чувственную природу представления, его близость к восприятию. Перестановка и актуализация компонента *наяву* особенно подчёркивает зримость воображаемой картины, которая воспринимается героем в мыслях, «как живая», и продолжает «жить» во сне, опосредованная неукротимым желанием отыскать её. Повтор же союза *и* усиливает неотступный, постоянный характер представления.

Вызывает интерес и модификация фразеологического варианта *витать в облаках* (“Пребывать в мечтательном состоянии, предаваясь бесплодным фантазиям, не замечая окружающего” [14, с. 69]), когда существительное *облака* употребляется с предлогом *за*:

«*Она мать. На руках у неё детская жизнь, судьба ребёнка. Фантазировать, **витать за облаками** ей не положено*» (Б. Пастернак. Доктор Живаго) [18].

Замена предложно-падежной словоформы позволяет автору акцентировать внимание читателей на непозволительности для матери мечтательного состояния, бесплодных грёз и абсолютного отрыва от реальности. *В облаках* – это высоко и далеко, *за облаками* – ещё выше и ещё дальше, когда фантазия может превратиться в преграду, отделяющую мать от действительной жизни и насущных забот о ребёнке.

Таким образом, модификация в художественной прозаической речи фразеологизмов со значением воспоминания/воображения – явление очень редкое, но тем оно интереснее в лингвистическом плане и значимее в плане эстетическом.

Модифицированные фразеологические варианты возникают в результате контаминации двух сходных по структуре и семантике фразеологизмов, замены предлога, изменения всей предложно-падежной формы зависимого компонента, а также формы числа существительного, замены глагольного префикса, перестановки компонентов и включения во фразеологизм дополнительного элемента.

Модификация рассмотренных нами фразеологических единиц в художественных произведениях обуславливается, с одной стороны, размытостью семантических границ между фразеологизмами и их общеязыковыми вариантами, с другой – стремлением автора актуализировать тот или иной компонент фразеологизма, что неизбежно влечёт за собой семантические преобразования (приращение смысла, усиление сем), которые способствуют наиболее точному воплощению авторской мысли и подчёркивают полисемантическую фразеологических единиц как средств выражения общего или одного из частных значений представления – воспоминания/воображения.

Список литературы

1. **Бабайцева В. В.** Структурно-семантическое направление в современной русистике // Бабайцева В. В. Избранное. 2005-2010: сб. науч. и науч.-методич. ст. М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. С. 61-73.
2. **Голайденко Л. Н.** Категория представления как структурно-семантическая (на материале художественной прозы) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 3 (131). С. 140-145.
3. **Голайденко Л. Н.** Лексика со значением представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. 142 с.
4. **Голайденко Л. Н.** Лексико-фразеологические средства выражения семантики представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. 72 с.
5. **Голайденко Л. Н.** ЛСП представления в современном русском языке: ядро, лексико-семантический класс воображения и периферия (на материале художественной прозы) // Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. (10 ноября 2015 г.). Красноярск: ИЦРОН, 2015. Вып. 2. С. 34-44.
6. **Голайденко Л. Н.** Лексико-семантическое поле представления в современном русском языке: ядро, лексико-семантический класс воспоминания и периферия (на материале художественной прозы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. 2. С. 64-71.
7. **Голайденко Л. Н.** Фразеологизмы-экспоненты ЛСП представления: ядра, ЛСК воспоминания и периферии (на материале художественной прозаической речи) // Актуальные вопросы современных гуманитарных наук: сб. науч. тр. По итогам междунар. науч.-практ. конф. (10 марта 2016 г.). Екатеринбург: ИЦРОН, 2016. Вып. 3. С. 52-64.
8. **Еникеев М. И.** Психологический энциклопедический словарь. М.: ТК Велби; Проспект, 2006. 560 с.
9. **Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т.** Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В. П. Жукова. М.: Русский язык, 1987. 448 с.
10. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1991. 917 с.
11. **Философский энциклопедический словарь** / ред.-сост.: Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблёва, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2006. 576 с.
12. **Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв.:** в 2-х т. / под ред. А. И. Фёдорова. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. Т. 1: А – Н. 340 с.
13. **Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв.:** в 2-х т. / под ред. А. И. Фёдорова. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. Т. 2: О – Я. 274 с.
14. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1978. 543 с.
15. http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0010.shtml
16. <http://lib.ru/PROZA/PAUSTOWSKIJ/roza.txt>
17. <https://books.google.ru/books?id=dSqIAAAQBAJ&pg=PA8-IA3&lpg=PA8-IA3&dq>
18. <https://books.google.ru/books?id=gT3aVvk2FSDeC&pg=PA415&lpg=PA415&dq>
19. http://www.e-reading.club/chapter.php/1007664/63/Belov_-_Kanuny.html
20. http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/r_kochet.txt
21. <http://www.serann.ru/text/i-razygralis-zhe-koni-v-pole-9389>

THE MODIFICATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING OF REPRESENTATION IN PROSE FICTION

Golaidenko Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
lngolaydenko@gmail.com

The cognitive category of representation is qualified as a structural and semantic category. The semantics of representation is expressed at different levels of the language system, mainly at the lexical and phraseological level. In this article the phraseological units some of which are modified in prose fiction are considered as relevant means of expression of semantics of representation for native speakers of the Russian language. Formally modified phraseological units show the sense augment demonstrating their polysemantic character.

Key words and phrases: representation; semantics of memory / imagination; phraseological units with the meaning of representation; modification of phraseological units with the semantics of memory / imagination in prose fiction.